

Кондрашкина Елена Алексеевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РФ В СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ

Статья посвящена вопросам функционирования некоторых финно-угорских языков России в статусе государственных. Основное внимание уделяется принятым в республиках законам о языке и условиям их выполнения. Приводятся рекомендации венгерского ученого, изучавшего положение в Удмуртской Республике, которые могут быть использованы для других республик России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 68-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'27

Филологические науки

Статья посвящена вопросам функционирования некоторых финно-угорских языков России в статусе государственных. Основное внимание уделяется принятым в республиках законам о языке и условиям их выполнения. Приводятся рекомендации венгерского ученого, изучавшего положение в Удмуртской Республике, которые могут быть использованы для других республик России.

Ключевые слова и фразы: государственный язык; законы о языках; титульная нация; финно-угорские языки; реализация закона; двуязычие; марийские школы; удмуртский язык.

Елена Алексеевна Кондрашкина, к. филол. н.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям

Институт языкознания

Российская академия наук

e.kondrashkina@inbox.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РФ В СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ[©]

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 12-04-00273.

31 марта 1992 года представителями почти всех республик, краев и областей РСФСР был подписан Федеративный договор, по которому национальным районам страны предоставлялись более широкие полномочия. Россия стала Федерацией независимых национальных, формально равноправных государств. Договор не подписали Татарстан и Чечено-Ингушетия. Башкортостан подписал на особых условиях.

В 1993 году была принята Конституция РФ, закрепившая основные принципы федеративного устройства страны. Но ни Федеративный договор, ни Конституция не устранили неравенство субъектов Федерации: только республики признавались самостоятельным государством, имели свои конституции, законы, правительства, президентов (глав регионов) и могли устанавливать государственные языки. Области, края и округа таких прав не имели.

В годы, предшествующие подписанию договора, в республиках, вошедших в состав РФ, остро встал вопрос о судьбах национальных языков, положение которых к концу 80-х годов стало просто катастрофическим. Фактически, они были вытеснены русским языком почти из всех сфер общественной жизни. Языковая ситуация у большинства народов была, по словам марийского ученого К. Н. Санукова, «доведена до черты, за которой, кажется, уже могут произойти необратимые процессы» [3, с. 12]. Из года в год увеличивалось количество людей, не знающих родные языки, не желающих на них говорить и их изучать, не признающих их родными. Национальные языки служили средством обучения лишь в начальной школе (за исключением татар, башкир, якутов и тувинцев - у них сохранились средние и старшие ступени школы на родном языке) и только 9% нерусских детей обучалось в национальных школах, остальные - в русских. Все это вызывало тревогу у национальной интеллигенции на местах. Нужно было исправлять положение и прежде всего с помощью законодательных мер.

Вначале был принят Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» (1991), который провозгласил «языковой суверенитет», т.е. «совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения» (Глава I, статья 2).

В законе констатировалось, что «русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного на всей территории РСФСР» (Глава I, статья 3).

Республикам было дано право самостоятельно принимать решение «о правовом положении языков народов, проживающих на их территориях» (Глава I, статья 3). После принятия федерального закона о языках в республиках начался процесс разработки и принятия своих законодательных актов, касающихся функционирования языков.

Большим препятствием для широкого распространения национальных языков в республиках являлся демографический фактор. В качестве примера приведем данные по четырем финно-угорским республикам РФ: Коми, Марий Эл, Мордовии и Удмуртской Республике. По результатам переписи 2010 года, во всех этих республиках титульные нации составляют меньшинство, а большинство представлено русскими: в Мордовии русские составляют 53,2% всего населения, мордва 39,9%; в Коми - русские 61,7%, коми 22,5%, в Удмуртской Республике - русские 60%, удмурты 27%; в Марий Эл русское население составляет 45,7%, марийцы 41,8%. Такое соотношение существенно ограничивает социальную базу, языковую компетенцию и коммуникативное пространство национальных языков.

Для рассматриваемых республик, как и для большинства других в РФ, характерен сельский способ расселения титульных наций, который связан с более низким уровнем образования, культуры и языковой компетенции, чем у горожан. Как правило, сельчане не владеют литературными нормами языка, пользуются

диалектами и просторечием. В городах чаще всего преобладает русское или русскоязычное население, а представители титульных наций составляют меньшинство и подвержены сильной языковой ассимиляции.

Молодое поколение характеризуется «языковым нигилизмом», проявляющимся в предпочтении русского языка родному; свое будущее оно связывает главным образом с русским языком, а не с родным, что ведет к постепенной утрате последнего. Так, к началу 90-х годов более 30% коми, удмуртов, мордвы и 20-25% марийцев уже признавали родным языком русский язык [1, с. 34].

По оценкам ЮНЕСКО на 2009 г., 136 языков РФ находятся под угрозой исчезновения, среди которых и финно-угорские языки.

К началу языковой реформы сложилась ситуация, при которой даже представители титульной нации не всегда владели родным языком, не говоря уже о представителях других этнических групп. Тем не менее, во всех четырех республиках были приняты законы о языках: в Республике Коми - в 1992 г., в Марий Эл - в 1995 г., в Мордовии - в 1998 г. и в Удмуртской Республике - в 2001 г. Примерно в эти же годы были приняты и конституции этих республик: Коми - в 1994 г., в Марий Эл - в 1993 г., в Мордовии - в 1995 г. и в Удмуртской Республике - в 1994 г. В законах и конституциях подтверждался статус русского языка и языков титульных наций как государственных, декларировались права граждан на свободу выбора языка общения и обучения. При этом в республиках Марий Эл и Мордовии государственными национальными языками были объявлены наряду с русским литературные варианты марийского - горно-марийский и лугово-марийский, мордовского - мокша и эрзя. Тот факт, что в Марий Эл и Мордовии официально признано три государственных языка, еще более осложняет реализацию законов о языках в этих республиках, поскольку изучение сразу двух языков в школах детьми, а взрослыми на курсах становится трудным и потому малорезультативным делом. А если учесть, что школьники, как правило, изучают еще русский и один из европейских языков, то при такой нагрузке хорошо выучить хотя бы один из языков практически невозможно. К тому же в законе не прописано, в каких случаях должен использоваться, например, горный марийский, в каких - луговой, и на каком языке должны осуществляться взаимные связи между горными и луговыми марийцами. По-прежнему, главным критерием использования языка служит местожительство его носителей, т.е. в местах проживания горных марийцев говорят на горном марийском, на луговом - там, где преобладают луговые марийцы. В такой ситуации горные марийцы и луговые предпочитают общаться между собой на русском языке, тем более что 97% марийцев (по переписи 2002 года) знают его. Схожая картина наблюдается и в других финно-угорских республиках: в Мордовии представители мордовского населения показали самый высокий результат владения русским языком - 98,7%, в Удмуртской Республике - 98,4%, в Республике Коми - 98%, т.е., практически, все титульное население республик знает русский язык.

При реализации законов о языках возникает необходимость решения ряда вопросов: 1) распространить язык, объявленный государственным, среди представителей титульной нации, поскольку невозможно заставить другие языковые общности (например, русских, проживающих в республиках) изучать язык, который не знает и не использует часть титульной нации; 2) принять практические меры по развитию функциональных стилей языка - делового, научного и др., создание терминологий, издание научной и научно-методической литературы [2, с. 149].

Федеральный закон о языках РФ, подтвердив статус русского языка как государственного, признал, таким образом, двуязычную модель языкового существования в республиках; задача теперь состоит в том, чтобы превратить одностороннее национально-русское двуязычие в паритетное, т.е. русско-национальное двуязычие также должно присутствовать, а для этого необходимо менять социальную психологию русских и русскоязычных сообществ, поскольку они придерживаются одноязычной ориентации.

Задача трудная в условиях численного превосходства русских во всех указанных республиках и доминирующего положения русского языка во всех социально-коммуникативных сферах.

После принятия законов о языках в республиках были разработаны программы их реализации, в которых было запланировано множество необходимых мер по развитию титульных языков. К сожалению, неизвестны результаты выполнения этих программ, однако со времени принятия законов прошло уже достаточно времени и можно сделать какие-то выводы.

Конечно, придание национальным языкам статуса государственных имело большое положительное значение, так как повысило уровень этнического самосознания их носителей и позволило начать работу по расширению их использования. Но очень многие вопросы остались нерешенными и, как признают сами носители языка, состояние их родных языков оставляет желать лучшего.

Чтобы национальные языки были государственными не только в текстах законов, но и в жизни, необходимо распространять и расширять их использование в деятельности республиканских государственных органов и организаций, учреждений судопроизводства, в правоохранительных органах, в делопроизводстве, на транспорте, в связи, в сфере социально-бытового обслуживания, в средней и высшей школе, на радио и телевидении.

К сожалению, после периода некоторого подъема и эйфории в конце XX века, в начале XXI веков начался спад в реализации законов о языках. Так, по данным Министерства культуры, печати и межнациональных отношений республики Марий Эл, в 1999-2000 учебном году процент изучающих марийский язык во всех школах от общего количества учащихся составлял 58,4%. В 2001 году этот процент вырос до 60,3%, в 2001-2002 году он резко упал до 52,7%, а с 2003 года началось планомерное сокращение деревенских школ под предлогом «оптимизации» образовательных учреждений. К 2004 году количество учащихся, изучающих марийский язык, уменьшилось до 52 847 чел. по сравнению с 72 533 чел. в 2001 году (эти цифры приводит

председатель Межрегиональной общественной организации «Марий Ушем» Н. Ф. Максимова в открытом письме) [5].

В Мордовии на родном языке общаются лишь жители среднего и старшего возраста. Все службы Мордовии работают на русском языке. Принятый в 1998 году закон о языках, призванный защищать права и свободы эрзя и мокши, не работает. За 15 лет, с тех пор, как началось так называемое «возрождение», труднейшее положение национальных мордовских языков ни разу не обсуждалось на сессии Государственного Собрания, высшего органа власти в республике.

Основная причина падения престижности национальных языков - их невостребованность, отсутствие четкой государственной политики сохранения культур национальных меньшинств.

Между тем, исследования динамики функционального развития национальных титульных языков приводят к выводу, что все эти языки далеко не исчерпали свои функциональные возможности. Даже в тех сферах, где, начиная с периода языкового строительства 20-х годов XX века они получили импульс развития (школа, пресса, художественная литература, театр), эти языки используются ограниченно.

Что можно сделать уже сейчас, чтобы помочь национальным государственным языкам? Венгерский ученый Фейеш Ласло, изучавший положение в Удмуртской Республике, дает такие рекомендации по отношению к удмуртскому языку. Он считает, что прежде всего необходимо с особым вниманием поддерживать преподавание на удмуртском языке и при распределении средств на хозяйственные и иные нужды отдавать предпочтение населенным пунктам с большим процентом обучающихся на родном языке. Специальные стипендии и возможности обучаться за границей должны быть доступны только тем выпускникам, независимо от национальности, кто окончил школу на удмуртском языке. При таких условиях, по мнению Ласло, родители будут охотнее отдавать своих детей в удмуртские школы.

Преподавание на удмуртском языке не должно быть только преподаванием двух предметов - языка и литературы. Некоторые предметы, например, историю и географию, можно хотя бы частично вести на удмуртском языке, а полностью на языке могут уже сейчас быть уроки физкультуры, пения, рисования.

Как минимум должно существовать радио с круглосуточным вещанием на национальном языке. Сейчас радио передает только новости на языке, создавая впечатление, что ни о чем другом говорить на родных языках невозможно. Как замечает Ласло, в настоящий момент в средствах массовой информации удмуртский язык выступает в роли некоего своеобразного и не слишком распространенного хобби. Удмуртскому слушателю и зрителю нужно запоминать время удмуртского вещания. Вечером, когда люди больше всего проводят время у радио или телевизоров, удмуртских программ нет вообще, так как после 6-7 часов вечера все программы на языке заканчиваются. По выходным передач на удмуртском нет. Большое значение Фейеш Ласло придает также урокам удмуртского языка по радио, телевидению, в газетах [4, с. 348-349].

Фактически, все то, о чем пишет венгерский ученый, можно наблюдать и в других республиках, поэтому рекомендации по сохранению удмуртского языка можно отнести и к другим государственным национальным языкам. Приходится сожалеть о том, что советы по улучшению положений национальных титульных языков, исходящие как от зарубежных, так и от отечественных ученых, чаще всего остаются лишь благими пожеланиями, хотя надо признать, что положение требует необходимости принятия срочных мер по поддержке и развитию национальных языков, объявленных государственными, хотя бы в тех сферах, где они уже функционируют - прежде всего в школьном образовании (расширить их использование на средние и старшие классы) и в средствах массовой информации (увеличивать время вещания на языках). Принятие законов о языках безусловно нужное и полезное дело, но законы должны работать, а иначе они остаются только красивыми фразами на бумаге.

Список литературы

1. Баскаков А. Н. Социолингвистические аспекты языкового законодательства в Российской Федерации // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. С. 32-37.
2. Михальченко В. Ю. Концепции законов о языках в республиках Российской Федерации: проблемы социолонгвистической адекватности // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. С. 147-150.
3. Сануков К. Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1994. № 1. С. 3-17.
4. Фейеш Ласло. Возможные пути сохранения удмуртского языка: взгляд со стороны // Проблемы и перспективы функционирования родных языков. Ижевск, 2006. С. 346-350.
5. www.mari.ee/rus/news/polit/2005/08/02.htm